

О.А. Галанова

Томский политехнический университет

СИНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ НЕЯЗЫКОВОГО ВУЗА ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Реформирование высшего образования в России продолжает порождать вопросы у всех, кто имеет отношение к этой важнейшей социальной сфере. Эти вопросы касаются как целеполагания, так и обусловленного им применения различных новаций в образовательном процессе. Образовательный процесс по иностранному языку в неязыковых вузах является очень восприимчивым ко многим идеям, успешно реализующимся в различных предметных областях. Одной из таких идей, вокруг которой уже сформирована исследовательская парадигма, является синергетика. В статье даётся характеристика синергетического контекста обучения иностранному языку для целевой аудитории студентов неязыкового вуза.

Ключевые слова: *синергетическая парадигма, контекстное обучение, обучение иностранному языку в неязыковом вузе.*

Коренные изменения в экономической и социокультурной ситуации в России, непрерывно осуществляющиеся в течение последних двадцати пяти лет, заставляют задуматься о том, какими качествами должны обладать выпускники вузов в динамично меняющемся обществе. Образованность человека, завершившего в своём образовании этап высшего профессионального образования, соотносится с понятием человека культуры – развивающейся, вариативно мыслящей личности, открытой всей бесконечности знания, творчеству, общению, толерантной по отношению к множеству разнообразных научных позиций, стремящейся к раскрытию и познанию истины как базисной ценности культуры. Будущий специалист должен понять, для того чтобы ему открылась возможность стать человеком культуры, он должен владеть культурой речи, в том числе и культурой иноязычной речи, что осуществляется в ходе специальным образом организованного образовательного процесса по иностранному языку в системе вузовского нелингвистического образования.

Культура речи понимается как постоянное улучшение речи. Такая трактовка коренится в исторической традиции: ещё римляне употребляли слово «культура» с каким-нибудь объектом в родительном падеже, то есть только в словосочетаниях, означающих совершенствование, улучшение того, с чем сочеталось, например: «culture lingual» – совершенствование языка [1].

Культура речи является сложнейшей междисциплинарной проблемой. На протяжении веков предпринимались непрекращающиеся попытки разрешить её имеющимися в конкретную историческую эпоху средствами. Речевое

взаимодействие, опосредованное культурой, изучалось и изучается многочисленными дисциплинами: риторикой, стилистикой, теорией аргументации, культурой речи и их современными модификациями: неориторикой, функциональной стилистикой и т.д. В последние десятилетия к этому перечню добавился бурно развивающийся дискурсивный анализ. Современная трактовка культуры речи предполагает отбор и организацию языковых средств, которые в определенных социальных ситуациях, при соблюдении языковых норм и этики общения, позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач [2].

Речь как общение человека с Другим / Другими ориентирует вектор его развития на социально-культурный путь, следуя которому человек осваивает культуру и приумножает её.

Обращение к культуре иноязычной речи позволяет моделировать контекст взаимодействия и в этой перспективе представить развитие иноязычной коммуникативной компетенции студента как развитие личности субъекта иноязычной коммуникативной деятельности. Это имеет большое значение не только для каждой отдельной личности, но и для социальных групп и социума в целом. Обучение такой многочисленной целевой аудитории, как студенты неязыковых вузов, культуре иноязычной речи в процессе социализации личности обучающегося способно положительно влиять на создание квалифицированного человеческого ресурса для преобразования российского общества, его научно-технологической сферы и в конечном счете способствовать приумножению научно-технического потенциала России.

Контекстность обучения, по А.А. Вербицкому, выражается в том, что в учебную ситуацию включаются не только внешние условия, но и сам действующий субъект в широком социальном контексте – в общении с другими субъектами в режиме непрерывающегося межличностного и группового взаимодействия. Поэтому учебно-познавательная деятельность студента как субъекта образования осуществляется на основе сохранения в памяти контекста, прежде всего, ситуационного контекста, в неразрывной связи с практическим опытом.

Одной из особенностей познавательного процесса является то, что обычно внимание исследователей больше привлекает не состояние изучаемой проблемы в прошлом, а контекст её существования в настоящем и связанные с этим перспективы её развития в будущем. Этот контекст может простирается очень широко и включать в себя другие исследуемые проблемы, области исследования, научные дисциплины, в рамках которых проблема частично или полностью может быть решена, а также система взаимоотношений. Современный контекст междисциплинарных исследований определяется влиянием синергетики.

Синергетика – это междисциплинарное направление исследований, которое в качестве своей основной задачи ставит познание общих закономерностей и принципов, лежащих в основе процессов самоорганизации в системах самой разной природы [3]. В.Н. Порус отмечает важную сторону синергетики: синергетика направлена на становление как объектов познания, так и ментальных структур, в которых эти объекты генерируются. Поэтому в фокус её внимания, прежде всего, попадают коммуникативные практики и междисциплинарный диалог (курсив автора. – *О.Г.*) [4].

Г. Хакен, основоположник синергетики, определяет её суть так: синергетика – это учение о взаимодействии [5], дополняя это лаконичное определение выразительной метафорой «моста между естественными и социальными науками» [6].

Синергетика как наука обладает адаптивным ресурсом, выражающимся в том, что она «направлена на нахождение адекватных ответов на глобальные вызовы, с которыми сталкивается современная цивилизация, открыта концепциям, которые формируются в частных дисциплинах, и не только в естественно-научных, обладает междисциплинарной толерантностью к новым методам и гипотезам, стремится найти область применимости данной методологии, определить адекватный ей контекст и, наконец, демонстрирует ярко проявляющуюся рефлексивность и философскую диалогичность» [7, с. 23–24].

Обращение к синергетике обусловлено кризисным состоянием общества, поиском выхода из него. Кризис современной системы образования является составной частью общего кризиса современного социума и имеет множество причин. Одной из них следует признать постоянно воспроизводимое в системе образования жёсткое деление на «гуманитариев» и «негуманитариев». В.Г. Буданов справедливо замечает, что сегодня культура распадается на культуру естествознания с доминантой научного метода, включающей науку о природе, технику и т.п., и культуру гуманитарную, включающую искусство, литературу, науки об обществе и внутреннем мире человека – на две культуры, обладающие разными языками, критериями и ценностями. Такое бескомпромиссное разделение, обусловленное строго дисциплинарным подходом, влечёт за собой фрагментарность восприятия мира и даже его деформации, не позволяет людям адекватно реагировать на обостряющийся кризис, девальвацию нравственных норм, нестабильность ситуации [7, с. 238–254]. В рамках синергетической парадигмы, обеспечивающей диалог гуманитарной и негуманитарной культур, такая дифференциация диалогического характера может быть смягчена, и тогда, вероятно, станет возможным некоторое более гармоничное состояние культуры в целом. Для преодоления кризиса студенты как будущие специалисты должны постичь

специфику переживаемого наукой и образованием периода, которая состоит в развитии новой синергетической научной парадигмы, и осознать те требования, которые она предъявляет к качествам личности человека. Синергетическая методология поддерживает становление личности человека культуры, помогает избежать односторонности узкоспециальной картины мира, и это касается в равной мере всех: и представителей естественных наук, и технических, и наук гуманитарных. В.Г. Буданов пишет: высокий уровень методологической культуры, помноженный на знание принципов синергетического моделирования и предметного знания, даёт образ идеального синергетика. Задачей синергетика является, с одной стороны, избежать крайностей физикализма и редукционизма при переносе моделей эволюционного естествознания в гуманитарную сферу и сохранить конструктивность модельного перехода в диалоге с новой реальностью, зачастую в неопределённых условиях [8]. С другой стороны, плодотворность синергетической идеи для лингвистов и методистов в области преподавания иностранных языков подтверждает возникновение, существование и развитие лингвосинергетики.

Оформление синергетики как науки произошло в XX веке, хотя синергетические по своему содержанию идеи возникали и раньше, и детерминировано мощным парадигмальным сдвигом, приведшим к возникновению того, что В.С. Стёпиным было названо постнеклассической наукой.

Познание и наука являются формой познания, в то же время их можно рассматривать и как деятельность, соответствующую этой форме. С учётом деятельностного и личностно-деятельностного подходов могут быть определены обусловленные синергетикой особенности субъекта и объекта, действия субъекта, особые стратегии деятельности, идеалы и нормы научно-познавательной деятельности, соотносящиеся с синергетическим диалогическим контекстом.

В системе деятельности ключевыми компонентами являются её субъектная и объектная составляющие. В процессе интерпретации синергетических систем складывается новое понимание субъекта. Большой вклад в переосмысление природы субъекта деятельности внесли В.С. Библер, А.А. Зиновьев, Э.В. Ильенков, М.К. Мамардашвили, Г.П. Щедровицкий и др. Человек, личность, специалист как субъект научно-познавательной деятельности в постнеклассической науке должен обладать специфическими качествами. В.И. Аршинов и Я.И. Свирский [9, с. 182–196] акцентируют внимание на «становящемся» субъекте, открытом для самопреобразований в ходе научных исследований. Учёный должен научиться «подготавливать» себя (как подготавливают квантовый объект), т.е. ввести себя в состояние открытости для ситуации смены рациональной парадигмы. Специалист, молодой учёный как субъект постнеклассической науки, вставшей на рельсы синерге-

тики, более не является, как пишет Г.Б. Гутнер, абстрактным гносеологическим субъектом, свойственным в первую очередь классической науке, в ней появляется конкретный исследователь (или «мыслительный коллектив»), принимающий связанные с научным познанием и необходимостью исследовательской коммуникации решения [10, с. 82–109]². Такой поворот обусловлен изменением условий коммуникации внутри научного сообщества, главным из которых является следующее: вместо единичного субъекта классической науки в этой роли выступает коммуникативное сообщество исследователей, ведущее непрерывный диалог. Новые «правила игры» устанавливаются в постнеклассической парадигме и для взаимодействия субъекта научно-познавательной деятельности с объектом деятельности. Коммуникативный аспект «сопрягается с познанием природной реальности и становится основой и условием научного отношения к природе, которое из субъект-объектного все больше преобразуется в субъект-субъектное» [11, с. 29–54]. Кроме этого научно-познавательная деятельность субъекта может быть охарактеризована при помощи понятия аутопоззиса. Ф. Варела, предложивший этот термин, представлял аутопоззис как сущность познания и признавал его в качестве определяющего свойства живого существа: «познание есть действие, направленное на нахождение того, что упущено, и восполнение недостающего с точки зрения когнитивного агента» [12, с. 46–54]. Поэтому познание аутопозитивно, так как оно направлено на нахождение, конструирование того, что упущено, чего недостает, на ликвидацию пробелов и на самодоставление целостности. Также при помощи аутопоззиса можно описать процесс приобретения магистрантами субъектного опыта в иноязычной речевой деятельности, где психологическое предметное содержание составляет идеальный предмет – мысль. Это касается не только восприятия и понимания по возможности как можно большего количества граней чужой мысли, но и порождения собственного высказывания со всеми нюансами задуманного. Таким образом, очевидно, что по отношению к мысли с точки зрения синергетики и методики преподавания иностранного языка применимо понятие «аутопоззис», позволяющее описать динамику развёртывания иноязычной речи.

Таким образом, осуществляющаяся в рамках постнеклассической науки смена контекста сама может рассматриваться как особый, диалогический контекст. Такой контекст задаётся пространством имён, непрекращающимся межсубъектным взаимодействием. Студенты, осваивая речевое взаимодействие на иностранном языке в условиях диалогического контекста, учатся различать определённые субъектные позиции в иноязычном специальном тексте и определять их, соотносить со своей позицией, находить общее/различное, стремиться интегрировать и интерпретировать нужное в ко-

оперативной модальности взаимодействия. При этом они приходят к осознанию того, что вне диалога научно-познавательная деятельность невозможна, и, чтобы стать успешным специалистом, надо постоянно стремиться к повышению уровня культуры речи.

Список литературы

1. Чучин-Русов А.Е. Конвергенция культур. – М.: Магистр, 1997.
2. Культура русской речи: учебник для вузов. / под ред. проф. Л.К. Граудиной и проф. Е.Н. Ширяева. – М.: НОРМА-ИНФРА М., 1999. – 560 с.
3. Данилов Ю.А. Герман Хакен о синергетике // Синергетическая парадигма. Нелинейное мышление в науке и искусстве. – М., 2002. – С. 22–26.
4. Порус В.Н. Является ли наука самоорганизующейся системой? // Вопросы философии. – 2006. – № 1. – С. 95–108.
5. Хакен Г. Тайны природы. Синергетика: учение о взаимодействии. – Ижевск: РХД, 2003. – 320 с.
6. Хакен Г. Синергетика как мост между естественными и социальными науками. Синергетическая парадигма. – М.: Прогресс-Традиция, 2003. – 310 с.
7. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и образовании: дис. ... д-ра филос. наук. – М., 2007. – 308 с.
8. Буданов В.Г. Методология синергетики в постнеклассической науке и в образовании / Ин-т философии РАН. – М.: УРСС, 2007. – Гл. 2. – 232 с.
9. Аршинов В.И., Свирский Я.И. Этнос становящегося наблюдателя // Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. – М., 2005. – С. 182–196.
10. Гутнер Г.Б. Коммуникативное сообщество и субъект коммуникативного действия // Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. – М., 2005. – С. 82–109.
11. Киященко Л.П. Этнос неклассической науки (к постановке проблемы) // Философия науки. Вып. 11: Этнос науки на рубеже веков. – М., 2005. – С. 29–54.
12. Князева Е.Н. Автопозис мысли // Вестник ТГПУ. Вып. 1 (75). – Томск, 2008. – С. 46–54.

Получено 20.05.2014

O.A. Galanova

SYNERGISTIC CONTEXT OF TEACHING FOREIGN LANGUAGE IN NON-LINGUISTIC HIGH SCHOOL

Reforming higher education in Russia is still generating questions from all those involved in this vital important social sphere. These issues relate to both goal-setting and applying a variety of innovations in the educational process. Teaching foreign language in non-linguistic high school is very susceptible to many ideas which are successfully implemented in various subject areas. One of such ideas, which has already formed the research paradigm is synergy. The article gives characteristics of a synergistic context of foreign language teaching where the target audience is introduced by the students of non-linguistic high school.

Keywords: *synergistic paradigm, contextual learning, teaching foreign language in non-linguistic high school.*